

деревянном кругляшке, на который Персоник поначалу даже не обратил внимания.

Персоник прислушался: может быть, удастся услышать чей-нибудь голос? Но ни один звук не долетал из-за дверей, за ними было еще тише, чем под могильными плитами, где гниют тела мертвецов.

Не выпуская плетки из рук, Персоник не мог никуда отойти от волка, ведь волк слушался только кожаного ремешка. Привязать волка тоже было нельзя, ведь тогда у Персоника не будет в руках плетки, то есть власти над зверем, и тогда — кто знает, чего можно ожидать? Лучше всего было бы, конечно, убить волка, но как тогда выбираться из норы?

Что же делать?

А волк время от времени скалился, как будто смеялся, издеваясь: «Ничего, рано или поздно моя возьмет!»

Что и говорить, невесело было Персоннику. Он обошел комнату кругом, постучал во все двери, потряс их изо всех сил. Но как их открыть, ведь ни в одной не было ни ключа, ни даже замочной скважины! Обойдя все двери, Персоник вернулся к волку и приказал ему:

— Выведи меня отсюда по прямой дороге!

Волк взглянул на него искоса, всем видом своим говоря: «Да неужели?»

Персоник хорошенько дернул плетку:

— Пошевеливайся, мерзкое животное!

Волк встал и лениво прошелся по комнате, после чего снова уселся на деревяшку. Тогда Персоник, разозлившись, принялся пинать его ногами. Волк показывал зубы и подвывал, но от этого удары еще сильнее сыпались на него. Плетка натягивалась и, наконец, соскользнула с головы зверя. Все, Персоник, все труды твои прахом пошли!

Почувствовав себя на свободе, волк набросился на Персоника, как на овцу. Персоник не успел даже замахнуться плеткой и упал на землю. Однако, падая, он задел деревянный кругляш, который стоял посреди комнаты. И тут — удивительное дело! — деревяшка дважды повернулась под его рукой, и тут же все двери распахнулись. Волк злобно взвыл, но Персоник успел накинуть плетку ему на голову, и тут же волк стал послушнее